

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Диана

Это случилось в армии, когда я служил срочную. Сами знаете, как в армии с женщинами. Их нет, и поэтому всегда очень хочется кого-нибудь, желательно помоложе.

Мы познакомились на профессиональной почве, я носил журналы в техническую библиотеку. Слово за слово и мы очень быстро стали любовниками. Армейские будни подразумевают скрытность в такого рода делах и скорость. Ее звали Диана, ей было лет 20. Она моталась по гарнизонам, пока семья не осела в Помосковье. Девственности ее лишил какой-то армейский фотограф. С тех пор она и полюбила заниматься любовью с элементом риска, когда кто-то может войти или помешать этому. Забавно, правда? Мы трахались, закрыв на замок дверь в ее маленькое логово.

Но в это траз я пришел к ней домой. Она встретила меня как настоящая хозяйка. На низком столике стоял кофе в маленьких чашках, играла музыка. Она была готова к встрече своего гостя.

В своих страстях она была застенчиво откровенна. Даже не знаю как это объяснить, но ее похоть прорывалась сквозь множество заслонов воспитания. Природа брала свое, борясь с многочисленными нельзя и «неприлично».

Она была одета в простое короткое платье, на ногах были белые туфли на высоком каблуке и светлые, почти совсем прозрачные колготки.

Диана села на край дивана и развела ноги в прозрачных колготках в стороны, я увидел треугольник белых трусиков. Я подошел ближе и стал гладить ее упругие теплые бедра, постепенно пробираясь выше и выше. Мои ладони стали ласкать ее теплую промежность. Потихоньку я стал заводиться и мой член принял боевую стойку. Она еще шире раскрыла ноги и подалась грудью вперед. Грудь была полной и стоячей как и должна быть у молодой девки 20 лет.

Потом мы выпили. Это было забавно и тревожно, то как она глотала принесенный мной виски и слегка морщилась. Опьянела она быстро и откинулась на софу. Я опустился рядом и раздвинул ее ноги, она не сопротивлялась и подняла юбку, открыв мне вождеденную ложбину, защищенную бежевым нейлоном. Запах возбужденной женщины был восхительным: Ее соки стали медленно просачиваться сквозь трусы и колготки. Я прильнул губами к слегка шершавому нейлону.

Ее пизда была большая, с большими срамными губай, которые было так приятно облизывать. Клитор оказался тоже большим, красным и напряженным.

Видимо, играя с ним, она получала массу удовольствия. Потом это подтвердилось, когда Диана в моем присутствии откровенно мастурбировала и выделяла со своим клитром немислимые вещи. Одновременно она наблюдала как дрочу я и периодически принималась сосать мой член. Я получал огромное эстетическое удовольствие, наблюдая как на мастурбирует и засовывает два, три, пальца в пизду и как они покрываются ее блестящими и остро пахнувшими выделениями.

В жопу она дала не сразу, и только однажды, когда мы изрядно набрались и я уже выебал ее в пизду через дырку в колготках (это было просто чудесно) Диана сказала, что хочет еще. Я стал ласкать ее клитор, но она отвела руку.

— Вставь мне:. В попу: Только осторожно: — попросила она.

Ну как не вставить, если женщина просит.

Я прижал головку члена к ее анусу и стал мягко надавливать. Ебать бабу в жопу, да еще такую, одно удовольствие. Член с трудом стал протискиваться в ее задний проход. Нужна была смазка.

— Там, в тумбочке масло. — прошептала Диана, — только скорей.

Я нащупал масло и вылил добрую порцию на ее задний проход и ягодицы. Потом вытащил член и смазал его маслом. Он прямо вонзился в ее зад.

Потом я смотрел как эта пьяная дамочка писала и на ее лице было выражение ни с чем не сравнимого удовольствия. Сидя на унитазе, она развела пальцами срамные губы и с трудом произнесла:

— Пососи, я всегда дрочу, когда выпью.

Она выдвинулась на сиденье и я стал целовать ее между ног. Я целовал и ласкал ее промежность руками, чувствуя смешанную влагу, вытекавшую из ее отверстий.

Ее большие груди выпали из расстегнутого платья и она трогала их тонкими пальцами, слегка массируя.

Мой собственный член снова с напряжением рвался наружу.

Она кочила и облила мои пальцы прозрачной жидкостью. Потом она, обессилив, откинулась назад. Ноги ее были широко разведены, трусы и колготки спущены ниже колен, и я наслаждался видом ее мокрой пизды.

Мы перешли в комнату, где она легла на диван и закрыла глаза.

— Ты, наверное, думаешь, что я пьяница:

— Нет, но ты мне нравишься именно такой.

Она стянула колготки и промурлыкала:

— Пососи меня еще:

Я снова прильнул к ее пизде.

Описывая это, я не могу не вспомнить первую студенческую «картошку», где мы пили, трахались и иногда собирали эту самую картошку.

Первой, кого я там выебал была рыжеволосая девушка с моего курса, скромная и тихая. Но однажды мы устроили форменную попойку и она изрядно набралась, думая, что если из водки делать коктейли, то можно остаться трезвой. Потом она поняла, что это не так, но было поздно, мой член перепахал ее пизду вдоль и поперек.

Пизда была тугой, почти девственной.

Она созналась, что я у нее второй. Но трахалась она с удовольствием и жадно. Первый раз я взял ее в кресле, которое стояло в холле охотничьего хозяйства, где мы жили. Просто и незамысловато. Девка была пьяна и возбуждена веселыми разговорами, она подседа ко мне, когда я вышел покурить. Я не стал долго разговаривать и просто сунул руку ей между ног, думая, что, если хочет, то и так даст, если не хочет, то просто даст по морде. Она хотела:, и буквально замерла на месте, когда мои пальцы нащупали ее холм под трикотажем. Ее сокровище было горячим, но влага еще не просочилась. Я тоже был слегка навеселе, но вполне адекватен. Сознаюсь сразу, я был довольно агрессивен, если не сказать груб. Она мне не очень нравилась, но природа взяла свое, в тот момент было все равно кого трахать, подвернулась она.

Мне до сих пор иногда бывает немного стыдно, потому что девушка хотела чего-то большего, но большего быть не могло.

У нее были узкие бедра и небольшой зад. Волосы на пизде были длинными и рыжими. Некоторое время мы просто целовались в засос, проникая языками друг в друга. Я сильно ласкал ее между ног, стремясь почувствовать как она потечет. И она потекла.

Аромат ее выделений распространился как туман и окутал нас со всех сторон. Я продолжал ласкать ее между ног. С каждой минутой там становилось все влажнее, под конец пальцы просто скользили по мокрой ткани, вызывая в ней все новые волны острого удовольствия. Потом я стянул с нее то, что на ней было надето и стал ласкать обнаженную раскрытую навстречу моим пальцам промежность. Ее нижние губы раскрылись и в этом промежутке явно проступил эрегированный клитор, маленький и тверденький, как пуговица. Я ласкал ее по всей длине промежности. Когда я коснулся ее ануса, она вздрогнула и как будто раскрыла его для меня, но я не стал экспериментировать. И так было понятно, что она отдается вся и целиком.

Потом я обнажил свой член и усадил ее на него. Мой член вошел в нее как горячий нож в масло.

Хитрость заключалась в том, чтобы в такой позиции дать ей кончить рашьше. Чтобы я хотел еще и выебать ее как следует, дав ей кончить еще раз. Я нова сосредоточился на ее клиторе и не забывал иногда ласкать анус. Ей это явно нравилось и она даже попробовала раскрыть его ладонями. Я тут же прижал к нему средний палец, но не сильно, чтобы не испугать ее. Но ее трудно было испугать в этот момент. Пизда широко раскрылась и была как громадная рана, обрамлявшие ее волосы мягко щекотали ладонь и мои ноги.

Из полуоткрытой двери доносились веселые голоса моих сокурсников и сокурсниц. Кто-то прошел в туалет на секунду задержавшись и пытаясь понять, что происходит.

Я вспомнил, что совсем оставил без внимания ее грудь, и свободной рукой залез ей под свитер. Грудь была совсем маленькой и острой, соски напряженно торчали, когда я сдернул вверх лифчик. В голове все время крутилась мысль, какая она бедняга неопытная, но как хочет. Я подумал, что, когда надо будет спросить ее как она мастурбирует. Я был уверен, что она не отказывает себе в этом, но мне стало интересно как она ласкает свою рыженькую пизду. Засовывает ли она туда пальцы и сколько. Студенточка. А еще я подумал, умеет ли она сосать или это для нее табу.

Моим преимуществом было то, что она была пьяна. Я вытащил из ее пизды свой каменный член и стал гладить головкой вдоль ее нижних губ.

— Ты можешь пососать его.

Она замялась.

— Я никогда:

Она опустила передо мной на колени и неуверенно вяла мой член одной рукой у основания и направила его себе в рот. Сосать она не умела: Выждав немного из вежливости, но так чтобы не сломать кайф, я снова насадил ее на себя, вогнав член в ее молоденькую тугую пизду.

Из дверей снова доносился смех захмелевших девушек, судя по всему там тоже становилось интересно.

Она разошла воя всю и стала с усилием насаживать себя на мой кол, торчащий из джинсов. С ней что-то произошло, видимо, она перешла некую границу и хотела кончить несмотря ни на что. Я раздвигал пальцами ее пизду и тер клитор. Он был небольшим, но горячим и плотным на ощупь. Мне хотелось сделать ей больно. Она упала на меня, уткнувшись лицом в плечо и всхлипывала в такт движениям. Я стал шептать ей всякие глупости на ухо. Но эта сука

никак не кончала, она скользила вверх и вниз по моему члену и обильно текла. Ее рыжие курчавые волосы спутались и закрывали ее лицо. Я продолжал натирать ее клитор. Наконец я почувствовал наступление оргазма.

Она стала кончать, долго и обильно, смазка вытекала из нее медленными густыми волнами. Я воткнул член еще глубже в нее и вылил внутрь ее влагалища весь запас спермы с огромным облегчением. Я полностью освободился. Она осталась сидеть на мне, любовно и нежно обняв за плечи. Я просунул руку ей между ног и стал нежно ласкать промежность, как бы говоря, что я еще здесь. Она тихо постанывала. Моя ладонь покрывалась густой клейкой жидкостью.

— Скажи, когда ты мастурбируешь, ты также течешь, как сейчас?

— А? Что?

Я повторил вопрос, продолжая массировать ее припухшие нижние губы.

— Да, конечно, — ответила она полусонным голосом. — Но сейчас лучше.

На этой «картошке» мы больше не встречались, потому что я увлекся другой девушкой.

Но потом в институте мы пару раз вместе попадали на вечеринки, которые заканчивались еблей и я имел удовольствие трахнуть ее еще. С ней было здорово, она быстро пьянела и приходила в состояние крайнего возбуждения и начинала обильно течь. Один раз, когда она сидела рядом со мной за столом, я увидел, что ее ноги были слегка разведены в стороны, я просто сунул туда ладонь и она ощутила прикосновение плоти, горячее и влажное. Жар согревал мою ладонь, она зажмурилась и развела ноги, благо никто не обращал внимание. Потом я увел ее в ванную, запер дверь и, повернув ее лицом к зеркалу, поднял юбку и спустил телесного цвета тонкие колготки вместе с насквозь промокшими трусиками. Я долго ласкал ее ягодицы, черпая влагу из горячей промежности и размазывая ее по крепким полушариям. В зеркале отражалось ее искаженное сладострастием лицо с полуоткрытым ртом, из которого то и дело вырывались стоны.

Я ласкал ее и спереди и сзади, проникая в раскрывшиеся губы и теребя клитор. Потом я расстегнул молнию и достал набухший член и вставил его ей между ног. Ох, как мне хотелось его засунуть ей прямо в пизду и накачать, но я не торопился. Я гладил и ласкал ее пока из нее не потекло просто ручьем, толк тогда я вогнал ей член в раскрывшуюся пизду.

Мои пальцы играли с ее клитором. Что может быть лучше захмелевшей бабы стоящей раком и текущей как дырявая труба.

Мой средний палец вторгся в пределы ее жопы. Своим средним пальцем я сверлил ее задний проход и это ей нравилось. Влага текла вдоль ног. Я ебал ее, пока она не кончила и спустил с великим наслаждением, размазав остатки спермы по ее ягодицам.

Потом мне захотелось, чтобы она кончила еще раз и я грубо засунул ей два пальца в пизду и трахал ее пока она не спустила. Ее соки, смешанные с моей спермой, густо вытекали из ее пизды и это доставляло мне неизъяснимое наслаждение.

*****

Обожаю ебать пьяных баб, когда они плохо соображают. А еще люблю смотреть как они мастурбируют и кончают, а потом ебать их. Была у меня одна такая, доктор в стройотряде. Она была темненькая и довольно крупная. Мы стояли под Рузой. Я был там комиссаром, если кто помнит, что это такое. Переебал я там всех, кроме жены командира отряда. Девочек было больше, чем мужиков.

Но лучше всех была доктор. Она была крупной дамой, о крайней мере крупнее меня. Мы отдыхали после очередного трудового дня.

— Хочешь вскусную сигарету?

— Давай. — сказал я и член у меня в штанах предательски шевельнулся, я хотел кого-нибудь трахнуть. Мы долго курили и она рассказывала про свою тяжелую жизнь.

Разговор становился все более интимным.

— Хочешь выпить? — вдруг спросила она.

Вместо ответа я положил ладонь на ее промежность.

— Ты угадал. — промолвила она.

— Я хочу тебя. Сладкий. Только сначала я хочу с тобой выпить. Ты не пожалеешь. Я люблю заниматься этим пьяной.

Она обняла меня и прошептала: — Когда я пьяная я: ебусь как кошка:

Потом, помедлив и усменувшись, она сказала, спроси у Веры.

Я обалдел. Вера была тихоней из тихонь.

— Верка, она: она молодец, она и бабам и мужикам может. Пошли.

Она открыла свой кабинет, где был вроде как лазарет и где она спала.

Она достала спирт и разлила его по стаканам, разбавив водой.

— За тебя, — сказала она и выпила до дна. Я тоже осушил стакан. Потом она налила еще.

Через пять минут она посоловела, глаза стали влажными и расширились. Губы приоткрылись и тоже заблестели. Вдруг она, отхлебнув еще из стакана, сунула руку под резинку голубых шерстяных тренировочных, которые туго обтягивали ее изрядные формы. Ее рука ушла глубоко под край и принялась двигаться там. Я возбуждился сверх меры, баба вот так, просто дровича себя. Мой член почти выскочил из трусов и я, расстегнув ширинку, вытащил его наружу. Он уперся в ее закрытый шерстяной тканью округлый живот. То ли разведенный спирт так на меня подействовал, то ли жар ее тела, но мне представилось как я ебу ее, и я тихо застонал.

Я просунул руки ей под свитер и схватил большие горячие груди и стал исступлено мять их сквозь хлопковый лифчик. Девка застонала, когда я принялся ласкать ее припухшие соски, задрав наверх свитер и лифчик. Соски были большие и твердые.

Волосы ее растрепались, одежда была задрана кверху, одной рукой она обнимала меня, а другой ласкала свою пизду.

Обсасывая один ее сосок, я сунул руку между ее ног. Меня встретила горячая пещера, раскрытия и источающая соки, ее рука, орудовавшая там была вся мокрая. Я чуть не кончил. Мой член, выпущенный наружу, терся о ее оголенный живот и я находился на грани оргазма. Вся эта ситуация была неожиданна и моему изголодавшемуся члену очень хотелось кончить. Через силу оторвавшись от ее избыточного тела, я сказал:

— Подожди, а то я кончу, давай еще выпьем, я хочу, чтобы ты опьянела.

— Давай, — ответила она, не вынимая руки из промежности. Только смотри, я когда пьяная, я ебусь как кошка.

Мы снова выпили и нам так захорошело, что она опустилась прямо на пол на все четыре, широко расставив ноги. Ее большие груди призывно болтались. Ее зад показался мне очень большим и привлекательным. Я пристроился сзади уже не очень хорошо соображая, что к чему, но меня влекла ее жопа и мне страстно хотелось ей вставить. Я схватил края ее тренировочных и стянул их, обнажая мраморный зад моей подруги. Обнажив ее зад, я первым делом сунул руку ей между ног, благо она широко развела их и принялся ласкать хлюпающую пизду нашего доктора. Я раздвигал пальцами ее нижние губы, тер клитор,

выскочивший из складок, как черт из табакерки, такой кругленький и упругий и скользкий. Потом я засунул ей в пизду сразу два пальца, а член прижал к жопе. Он целиком улегся в ложбину между ягодицами. Ее зад казался мне огромным в этот момент, мой член двигался между ее ягодицами, руки ласкали ее пизду. Я почти кончил, но она переменила позицию и легла на спину открыв мне свои сокровища. Припухшие нижние губы, выпирающий клитор, она раздвинула пальцами складки и прхрипела: — Ну, выеби меня, вставь его, чего ты ждешь? Я погрузился в ожидавшее меня влагалище со всей страстью, на которую был способен в тот момент. По самое основание, пизда была глубокой как тоннель метро.

Я упал на нее, целуя полные, влажные губы. Ее язык был просто бешеным. Она была совершенно пьяной. Она стала подмахивать своим могучим задом, заглатывая мой член. Он входил в нее по самый корень. Я целовал ее соски, впивался в шею, сжимал ладонями ягодицы, неумолимо приближаясь к развязке.

Ее ноги в тонких шерстяных тренировочных обнимали мою спину, я чувствовал запах ее разъяренного, вспотевшего тела и продолжал насаживать ее на свой член. Вдруг ее и без того неровное, пьяное дыхание стало еще более пррывистым и с воплем она начала кочать. Вопль перешел в стон раненого зверя, мускулы ее матки сократились и сжали мой член так, что привсем желании я не смог бы его в тот момент выдернуть. Она вся подалась вперед, пальцы заскребли по поверхности кровати, она сжала зубы и прижала меня своими ногами к себе. Баба кончила. Я выдернул член и проведя ладонью по мокрому стволу брызнул спермой на нее, потом, выплеснув белую, светящуюся в лунном свете жидкость на ее обнаженное тело, я рухнул между ее ног и забылся.

Жизненные соки вытекали из нас обоих. Нам было хорошо. Очень и очень хорошо.